

Е. В. Столяров, А. М. Колоколов, А. В. Шеков

**АРХЕОЛОГИЧЕСКИЕ МАТЕРИАЛЫ КОНЦА XIV – XV в. С ПОСЕЛЕНИЯ
УПА 4 В ЧЕРТЕ ТУЛЫ ПО РАСКОПКАМ 2014 г.**

В распоряжении историков сегодня имеется совсем немного археологических реалий, отражающих «место князя великого Дмитрия Ивановича на Рязанской стороне Тула», которое «при царице при Тайдуле... баскаци ведали», упоминаемое в московско-рязанском договоре 1381 г.¹ В связи с этим представляется важным ввести в научный оборот материалы раскопок поселения Упа 4, расположенного в черте г. Тулы.

Памятник был выявлен в 1987 г. разведкой Р. В. Клянина [Клянин, л. 16–17]. Поселение расположено на юго-восточной окраине г. Тулы в 1,1 км к юго-востоку от окраины исторической застройки города и в 3 км от кремля XVI в. (рис. 1). Оно занимает оконечность мысового участка левого берега р. Упы (правый приток р. Оки) (рис. 2). Площадь распространения подъемного материала составила 90 × 150 м. В 1991 г. памятник обследовался отрядом Тульской археологической экспедиции под руководством В. П. Гриценко [Гриценко, л. 83]. Ю. Г. Екимовым на территории восточной, наиболее подверженной разрушению части памятника в 1992 г. был заложен раскоп 1 площадью 392 м² [Екимов, л. 19]. В 2013 г. состояние и границы памятника были уточнены А. М. Воронцовым.

В 2014 г. Е. В. Столяровым на поселении Упа 4 были заложены два раскопа (№ 2–3) общей площадью 1152 м². Полученные материалы позволили выделить несколько этапов в истории существования поселения — эпохи мезолита (поздний этап иеневской культуры, VI тыс. до н. э.), эпохи раннего железного века (памятники типа Упа 2 конца I тыс. до н. э. — I в. н. э.) и Средневековья — комплексы XIII–XIV в. (раскоп 1), комплексы конца XIV — XV в. (раскопы 2–3) (рис. 3) [Столяров, л. 64–167].

К наиболее ранним находкам эпохи Средневековья, найденным в ходе работ 2014 г., относились: фрагмент височного кольца (лучевой подвески) «деснинского» типа (вторая-третья четверть XI в.) (рис. 4: 12) [Григорьев, с. 105–108], найденный в постройке 6 раскопа 2 с керамикой конца XIV — XV в.; грушевидный крестопорезной бубенчик (вторая половина X — середина XII в., наиболее распространены в XI в.) (рис. 4: 1) [Седова, с. 156; Шполянский, с. 146, 147; Григорьев, с. 108]; пластинчатый наконечник шейной гривны XI — начала XII в. (рис. 4: 10) [Древняя Русь, 1997, с. 66, табл. 52: 11]. Вероятно, XI–XII в. датируется неорнаментированная лировидная пряжка из предгорновой ямы более позднего горна 3 (рис. 4: 7)

¹ ДДГ. № 10. С. 29.

[Седова, с. 144]. В верхней части заполнения постройки 11 с керамическим комплексом XV в. был найден фрагмент решетчатого перстня XII–XIII в. (рис. 4: 16) [Древняя Русь, 1997, с. 77]. В яме 5 раскопа 3 в слое золы вместе с двумя обрезанными ордынскими монетами (1370-е годы) был найден фрагмент височного семилопастного кольца, датируемого второй половиной XII – XIII в. (рис. 4: 14) [Левашева, с. 30; Равдина, с. 140].

При этом остатков построек с керамическими комплексами XI либо XII – середины XIII в. в ходе раскопок на поселении найдено не было. Фрагменты керамики роменской культуры либо древнерусской домонгольского времени среди находок отсутствовали. Не исключено, что указанные вещи XI–XIII в. происходят из разрушенного могильника.

Основная масса предметов материальной культуры, полученных в ходе раскопок 2014 г., имела более широкую датировку – в пределах XII–XV в. Их можно разделить на несколько категорий: 1) предметы быта – серп, кухонные ножи, точильный брусок, рыболовный крючок, кресало, пряслица и грузила, дужки от ведер; 2) предметы вооружения – наконечники стрел и арбалетные «болты» (рис. 5: 1–4) [Медведев, с. 61, 93]; 3) украшения – наконечник ремня, нашивные бляшки, монетовидная привеска, фрагменты перстней и накладка, фрагмент дровяного браслета (рис. 4: 2–6, 9, 11, 13, 15, 17) [Седова, с. 37, 136, 140, 153]. Отметим найденный в пахотном слое фрагмент шумящей подвески в виде полого конька, характерной для XII–XIV в. (рис. 4: 8) [Седова, с. 31, 34; Недошивина, с. 36, 37; Сарачева, с. 57, 58, 60]. Возможно, находка также происходит из разрушенного могильника.

Уточнить датировку памятника помогают нумизматические находки (таблица 1)². Отметим, что в ямах и заглубленных частях построек были найдены лишь ордынские монеты и подражание ордынской монете последней трети XIV в. Монеты XV – первой четверти XVIII в., кроме одной, были найдены в пахотном слое. Постройка 13, где был найден шведский солид Карла X Густава середины XVII в., не содержала керамического материала.

Массовый археологический материал из раскопов 2, 3 представлен 6439 фрагментами круговой, преимущественно белоглиняной керамики без визуально заметных примесей. Значительно меньшее количество фрагментов принадлежало посуде, изготовленной из слабожелезненной глины, и небольшое количество – красноглиняной посуде. Всего 11 фрагментов содержали примесь мелкого песка в формовочных массах, остальные заметных примесей не содержали. Сосуды имели вертикальные либо в различной степени отогнутые наружу шейки. Венчики были оформлены заворотом черного края внутрь сосудов либо имели простой округлый край (рис. 9–13). Абсолютно преобладали фрагменты венчиков типов 3/4, 13/1 и класса 23, по классификации В. Ю. Ковалева [Коваль, 2014, с. 519–520]. Фрагментов венчиков типа 21/2 было найдено значительно меньше. Сосуды были орнаментированы однорядными и многорядными волнистыми и прямыми линиями по плечикам и туловам.

343 фрагмента донцев (67 %) были изготовлены на песчаных подсыпках, а 170 фрагментов донцев (33 %) – тщательно заглажены. На 83 фрагментах донцев со следами песчаных подсыпок были клейма: в виде буквы «X»; в виде буквы «X» с замкнутыми верхними и нижними окончаниями («песочные часы»); в виде креста, вписанного в круг, и некоторые другие типы. Фрагменты керамики с описанными клеймами были найдены в конструкциях гончарных горнов 1, 2, обнаруженных на раскопе 3. Кроме того, клейма присутствовали и на заглаженных донцах. Каждое клеймо сочеталось с типом обработки поверхности дна.

Такая керамика составляла комплексы из ям 4, 5 раскопа 3, где были найдены ордынские монеты, обрезанные в 1370-е годы. В целом, описанную керамическую посуду следует датировать концом XIV – XV в.

² Авторы выражают огромную благодарность старшему научному сотруднику ГИМ В. В. Зайцеву за определение нумизматических находок.

На участке раскопов 2, 3 были обнаружены остатки 13 построек и 3 гончарных горнов. Все они на основании датировок находок, включая нумизматические, и керамических комплексов были датированы концом XIV — XV в. Гончарные горны XVI—XIX в., сложенные из кирпича, прекрасно представлены в материалах раскопок последнего времени (2013—2014 г.) на территории бывшей Гончарной слободы Тулы [Простяков, с. 373—375]. Горны более раннего времени, аналогичные найденным на поселении Упа 4, известны не были.

Конструкция и размеры найденных на поселении Упа 4 трех горнов в целом типичны для древнерусского гончарства. Они относятся к группе глинобитных двухъярусных горнов с центральным опорным столбом/стойкой в центре и имеют схожую форму и близкие размеры (рис. 6—8) [Древняя Русь, 1985, с. 273]. В горне 1 было найдено 647 фрагментов белоглиняной посуды, 254 фрагмента посуды из слабожелезненной глины, 8 фрагментов — красноглиняной, 63 фрагмента имели серо-черный цвет (рис. 11). В горне 2 было найдено 460 фрагментов белоглиняной посуды, 119 фрагментов посуды из слабожелезненной глины, 9 фрагментов — красноглиняной, 33 фрагмента имели серо-черный цвет (рис. 12). В горне 3 было найдено незначительное количество мелких фрагментов круговой посуды, аналогичной найденной в горнах 1, 2. Горн 2 был частично разрушен в ходе сооружения горна 1 и поэтому является более ранним.

Близкие по характеристикам керамические комплексы были найдены в ямах 4, 5 вместе с ордынскими монетами. В яме 4 было найдено 108 фрагментов белоглиняной посуды, 14 — из слабожелезненной глины, 6 фрагментов имели серо-черный цвет (рис. 13: 1—8). Только один белоглиняный фрагмент содержал примесь мелкого песка, остальная керамика заметных примесей не имела. В яме 5 было найдено 436 фрагментов белоглиняной посуды, 19 — из слабожелезненной глины, 5 — красноглиняной, 26 фрагментов имели серо-черный цвет (рис. 13: 9—20). Только 4 белоглиняных фрагмента содержали примесь мелкого песка, остальная керамика заметных примесей не имела.

Факт обнаружения горнов свидетельствует о том, что до времени строительства каменного тульского кремля в первой четверти XVI в. на ближайшей к нему территории существовало поселение с развитым керамическим производством. Поэтому истоки тульской гончарной традиции XVI в. следует искать не только в образцах московской белоглиняной керамики или керамики «коломенского типа», но и, возможно, в местном керамическом материале, ярко представленном находками из горнов и построек на поселении Упа 4 [Чернов, с. 54; Коваль, 2001, с. 103—108; Коваль, 2005, с. 253].

Плотная застройка поселения (по планиграфии раскопов 1—3) и находки предметов вооружения, особенно арбалетных «болтов», не характерны для рядовых сельских поселений эпохи Средневековья. Видимо, поселение имело особый статус, который был связан с устройством переправы через Упу или мыта (таможни). Возможно, это поселение объясняет причины появления по соседству каменной крепости — тульского кремля, построенного к 1520 г.³ Вероятно, это место было стратегически важным. По договорным грамотам второй половины XIV — первой половины XV в. Тула служила объектом притязаний великих князей московских, рязанских и литовских⁴. Возможно, поселение Упа 4 было расположено на южной границе средневековой волости Тула, так как центр волости аргументированно связывают с городищем у с. Торхова в 15 км к северо-востоку от тульского кремля. Археологический комплекс у с. Торхова находится на р. Тулице (ранее Тула). Здесь в XVI—XVII в. находился центр Старогородищенского стана Тульского уезда [Воронцов и др., с. 23—58].

³ Иоасафовская летопись. М., 1957 (фототипич. переиздание — 2014). С. 181.

⁴ ДДГ. № 10. С. 29; № 19. С. 53; № 25. С. 68; № 33. С. 84; № 47. С. 143.

Литература

- Воронцов А. М., Гриценко В. П., Фомин К. Н., Шеков А. В. Позднесредневековые слои Торховского городища // Позднесредневековый город III: археология и история. Тула, 2011. С. 23–59.
- Григорьев А. В. Славянское население водораздела Оки и Дона в конце I – начале II тыс. н. э. Тула, 2005.
- Гриценко В. П. Охранные археологические исследования в г. Тула и Тульской области в 1991 г. // Архив Института археологии РАН. 1991. Р-1. № 16555.
- Древняя Русь. Город, замок, село // Археология СССР. М., 1985.
- Древняя Русь. Быт и культура // Археология. М., 1997.
- Екимов Ю. Г. Раскопки на поселении Октябрьское 5 и поселении Упа 4 в 1992 г. // Архив Института археологии РАН. 1992. Р-1. № 17159.
- Клянин Р. В. Отчет об археологических работах отряда Тульского государственного педагогического института им. Л. Н. Толстого в Веневском районе Тульской области и в г. Тула в 1987 г. // Архив Института археологии РАН. 1987. Р-1. № 12094.
- Коваль В. Ю. Белоглиняная керамика в средневековой Москве // Российская археология. 2001. № 1. С. 98–109.
- Коваль В. Ю. Позднесредневековая керамика коломенского типа // Куликово поле и Юго-Восточная Русь в XII–XIV вв. Тула, 2005. С. 251–265.
- Коваль В. Ю. Первичная статистическая фиксация массового керамического материала... Методические рекомендации // Археология Подмосковья: Материалы научного семинара. М., 2014. Вып. 10. С. 489–571.
- Левашева В. П. Височные кольца // Очерки по истории русской деревни X–XIII вв. // Труды ГИМ. М., 1967. Вып. 43. С. 27–39.
- Медведев А. Ф. Ручное метательное оружие VIII–XIV вв. // Археология СССР. Свод археологический источников. Е 1-36. М., 1966.
- Недошивина Н. Г. Вятичское кладбище у с. Бельково // Славяне и иные языцы... К юбилею Н. Г. Недошивиной // Труды ГИМ. М., 2014. Вып. 198. С. 34–53.
- Простяков И. С. Клад pistolетных накладок XVIII века из раскопок в Гончарной слободе города Тулы в 2014 году // Археология Подмосковья: Материалы научного семинара. М., 2016. Вып. 12. С. 373–380.
- Равдина Т. В. Типология и хронология лопастных височных колец // Славяне и Русь. М., 1968. С. 136–142.
- Сарачева Т. Г. Химико-технологическое изучение металлических украшений древнерусского времени из раскопок курганов у с. Бельково // Славяне и иные языцы... К юбилею Н. Г. Недошивиной // Труды ГИМ. М., 2014. Вып. 198. С. 54–64.
- Седова М. В. Ювелирные изделия древнего Новгорода (X–XV вв.). М., 1981.
- Столяров Е. В. Отчет об охранных археологических раскопках на поселениях Упа 3а и Упа 4 в Ленинском районе Тульской области в 2014 году. Т. 1 // Архив Института археологии РАН. 2014. Р-1. Б/н.
- Шполянский С. В. Новые данные по хронологии памятников начального этапа славянской колонизации Московчечья // Исторический музей – энциклопедия отечественной истории и культуры // Труды ГИМ. М., 1999. Вып. 103. С. 142–153.
- Чернов С. Э. К хронологии московской керамики конца XV – XVI в. // Московская керамика: Новые данные по хронологии. М., 1991. С. 50–55.

№	наименование	материал	раскоп	пахотный слой	объект
1	Монета. Золотая Орда. Данг. Хан Шадибек. Орду. (1399–1407 г.)	серебро	2	х	
2	Монета. Россия. Царь Алексей Михайлович (1645–1676 г.). Медная копейка, 1655-1663 г.	медь	2	х	
3	Монета Золотая Орда. Хан Узбек. Сарай ал-Махруса. Данг. 722 г.х.=1322/23 г. Вес – 1,07 г (обрезан), 1370-е г.	серебро	3		яма 4, низ заполнения
4	Монета. Золотая Орда. Данг плохой сохранности. Вес – 0,61 г (обрезан), 1370-е г. (дирхем).	серебро	3		яма 5, слой золы
5	Монета. Золотая Орда. Хан Джанибек. Голистан. Данг, 1350-е г. Вес – 1,11 г (обрезан), 1370-е г.	серебро	3		яма 5, слой золы
6	Монета. Подражание джучидскому дангу хана Шадибека, начало XV в. Вес – 0,90 г.	серебро	3	х	
7	Монета. Великое княжество Рязанское. Олег Иванович (1350–1402 г.) или Федор Олегович (1402–1427 г.). Денга.	серебро	3	х	
8	Монета. Подражание джучидскому дангу хана Токтамыша, конец XIV в.	серебро	3		постройка 15
9	Монета Россия. Иван IV Грозный (1533–1584 г.). Пуло московское с сиреной, 1530-1570-е г.	медь	3	х	
10	Монета. Россия. Иван IV Грозный (1533–1584 г.). Денга, 1547-1584 г.	серебро	3	х	
11	Монета. Швеция. Рига. Карл X Густав (1654–1660 гг.). Сомид.	медь	3		постройка 13
12	Монета. Россия. Петр I (1682–1725 г.). Полушка (1/4 копейки), 1718–1722 г.	медь	3	х	

Таблица 1. Нумизматический материал из раскопов 2, 3

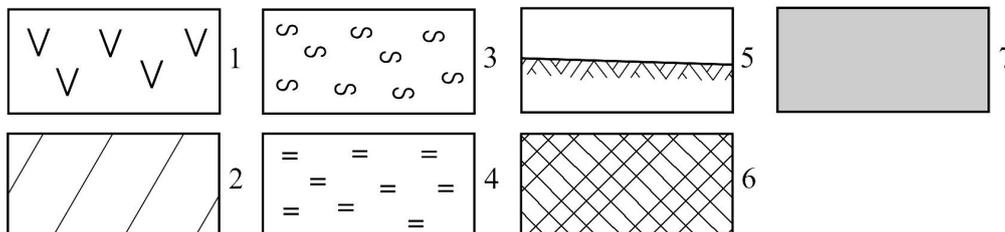

Рис. 1. Ситуационный план расположения поселения Упа 4. Условные обозначения: 1 — древесный уголь; 2 — светло-серый суглинок; 3 — зола; 4 — обожженная глина; 5 — материк; 6 — перекоп; 7 — объекты раннего железного века

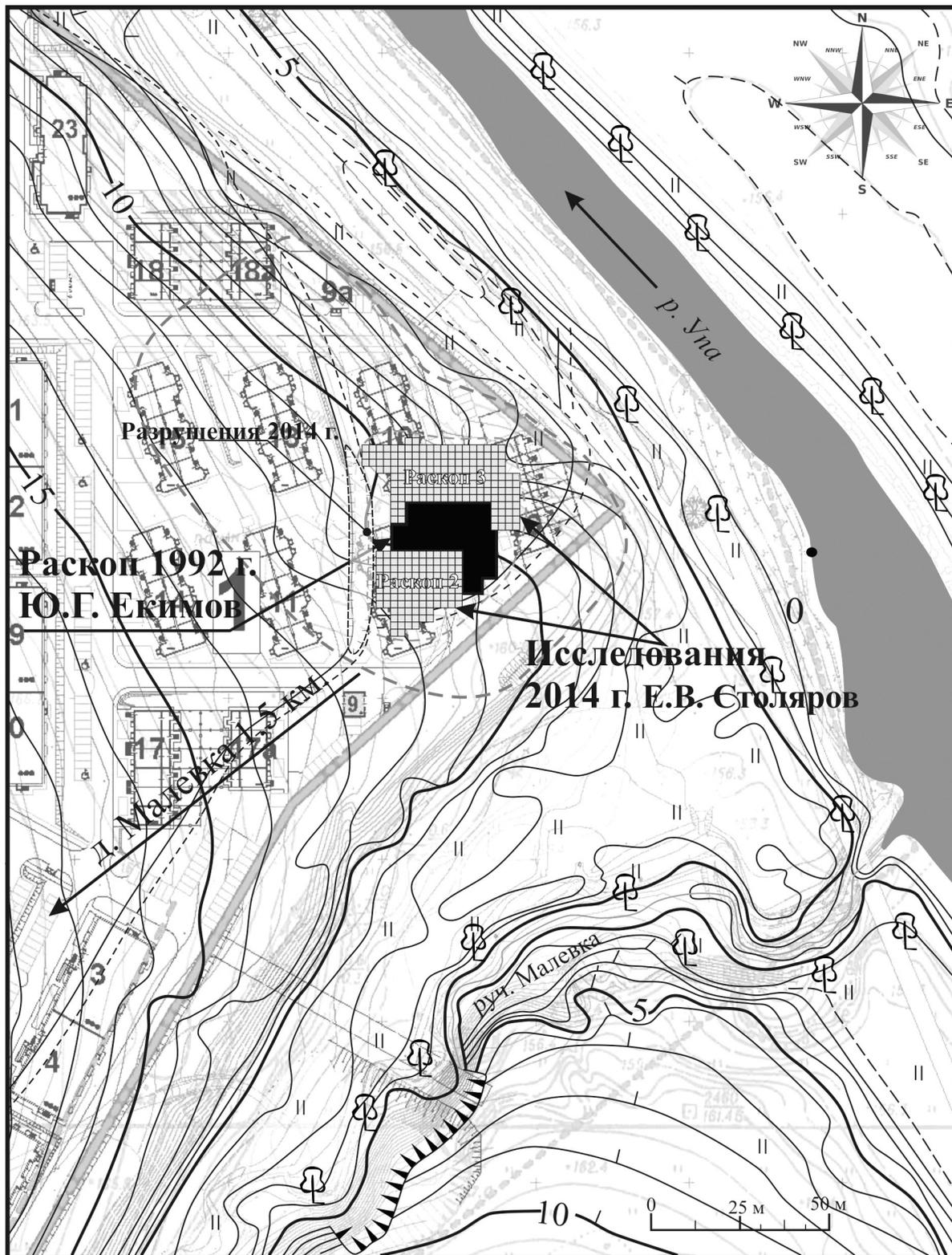

Рис. 2. План поселения Уга 4

Археологические материалы конца XIV–XV в.
с поселения Упа 4 в черте Тулы по раскопам 2014 г.

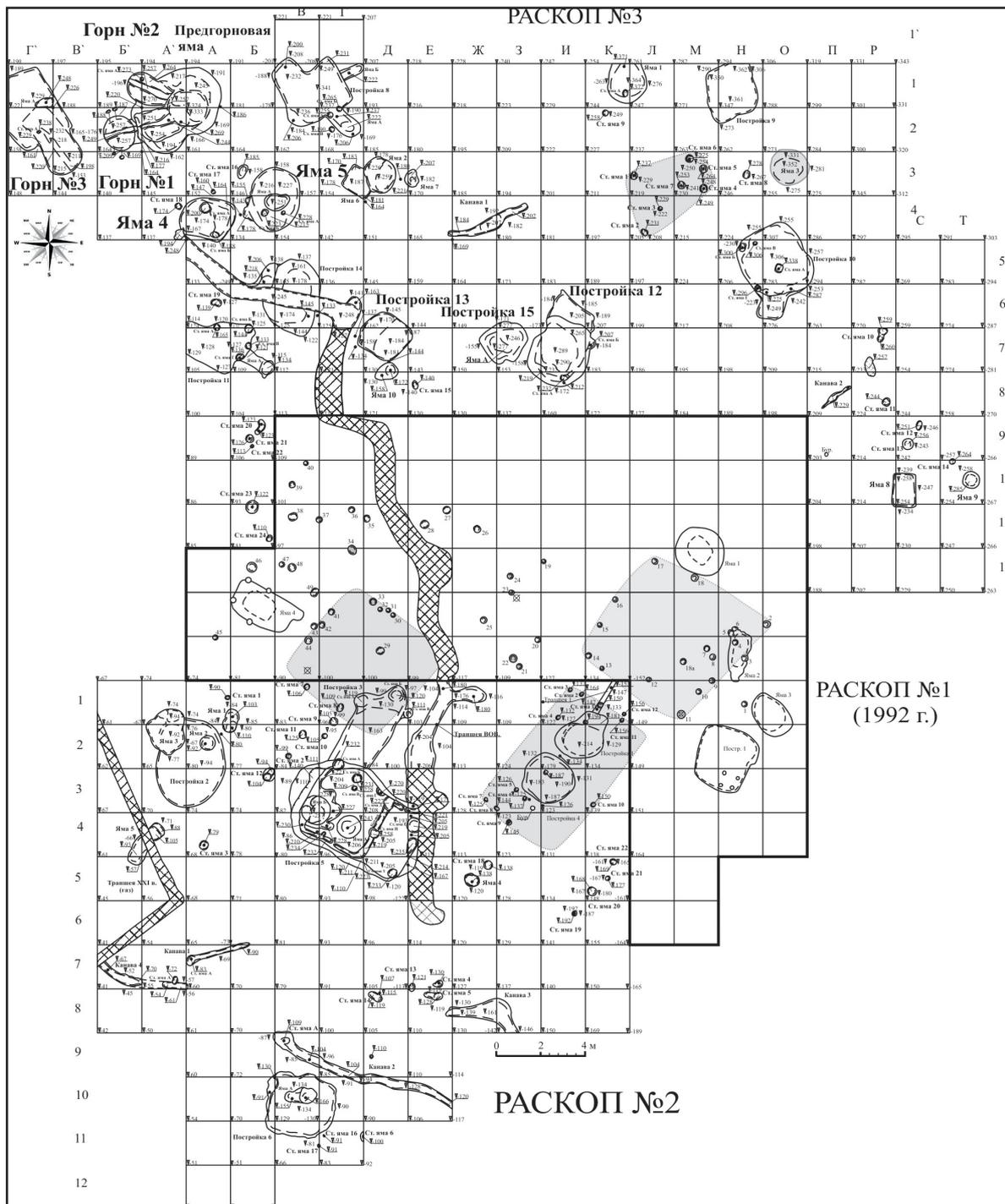

Рис. 3. Сводный план раскопов 1–3
поселения Упа 4

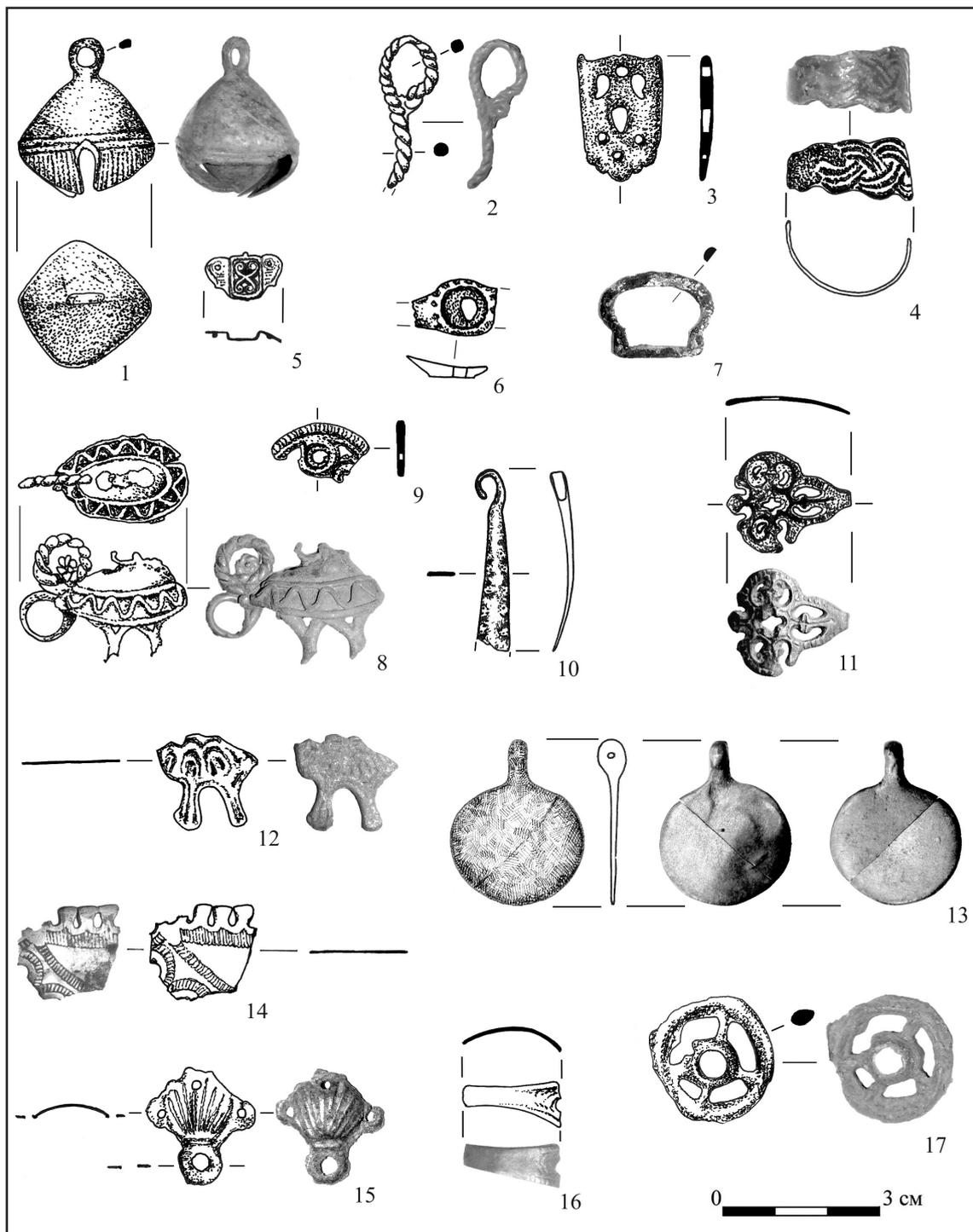

Рис. 4. Поселение Упа 4. Индивидуальные находки из цветного металла: 1 – бубенчик; 2 – фрагмент браслета; 3 – наконечник ремня; 4 – фрагмент перстня; 5 – накладка; 6 – фрагмент перстня; 7 – пряжка (предгорновая яма горна 3); 8 – подвеска; 9 – фрагмент бляшки (раскоп 2, постройка 5); 10 – фрагмент налобного венчика (?); 11 – фрагмент перстня; 12 – фрагмент височного кольца (раскоп 2, постройка 6); 13 – подвеска; 14 – фрагмент височного кольца (раскоп 3, яма 5); 15 – накладка; 16 – фрагмент перстня (раскоп 3, постройка 11); 17 – бляшка (раскоп 3, постройка 15).

1, 2, 4, 5, 8, 10, – раскоп 2, пахотный слой; 3, 6 – раскоп 3, яма 1; 11, 13, 15 – раскоп 3, пахотный слой

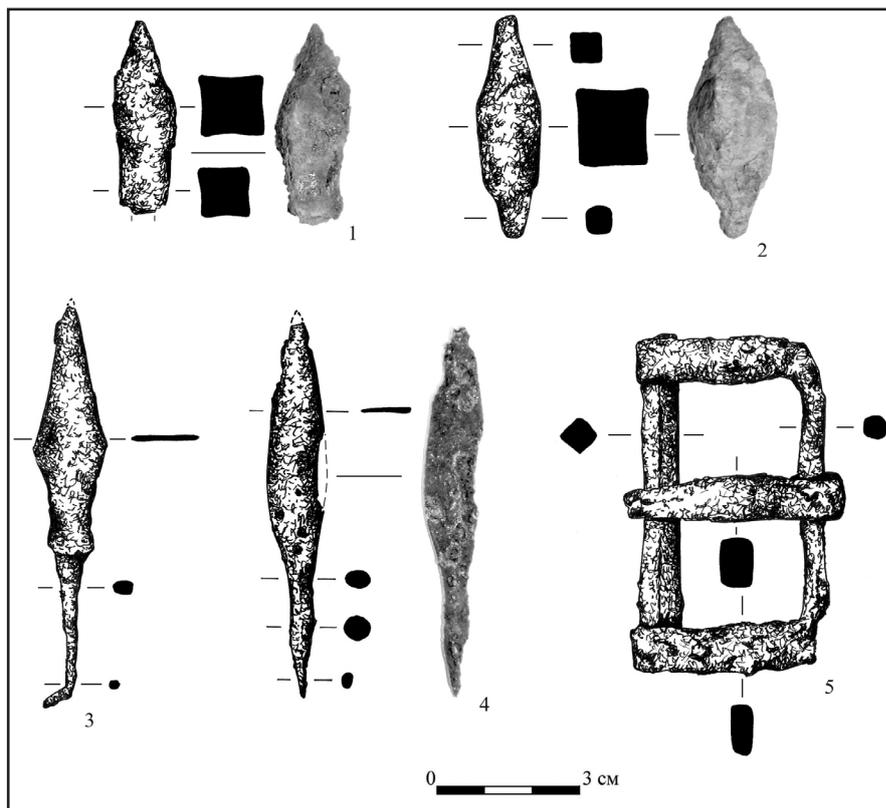
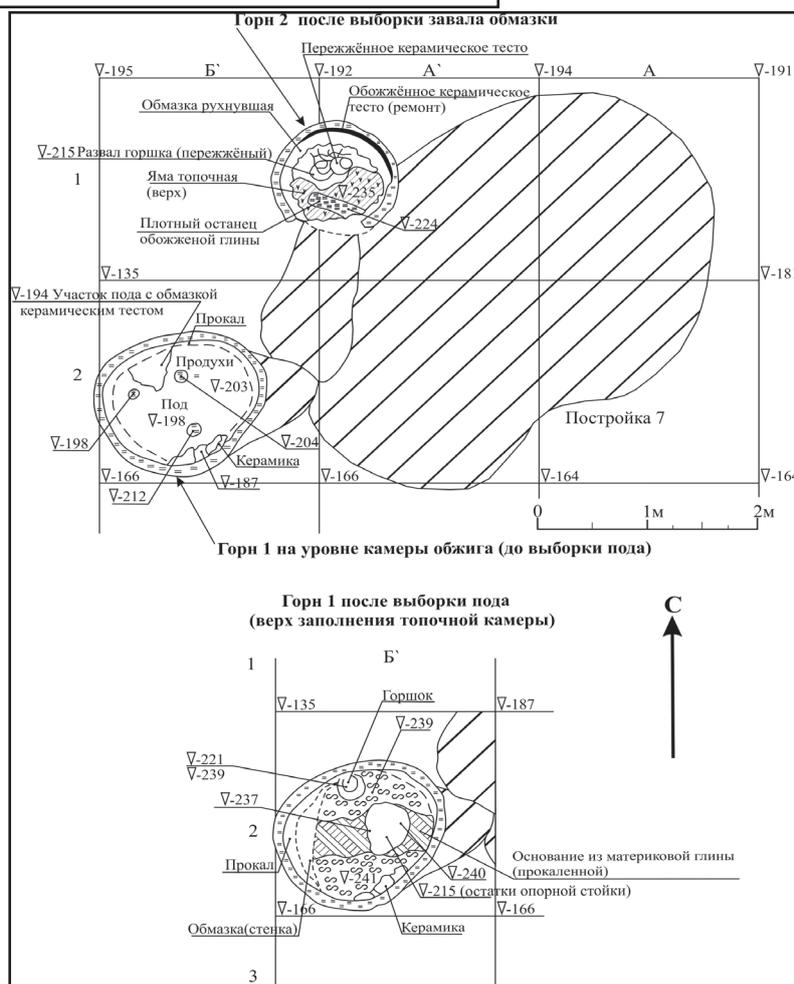

Рис. 5. Поселение Упа 4. Индивидуальные находки из железа: 1, 2 — наконечники арбалетных стрел из постройки 12 раскопа 3 и пахотного слоя над ней; 3 — наконечник стрелы из постройки 5 раскопа 2; 4 — наконечник стрелы из постройки 14 раскопа 3; 5 — пряжка из ямы 1 раскопа 3

Рис. 6. Поселение Упа 4. Раскоп 3. Планы горнов 1, 2 и предгорновой ямы

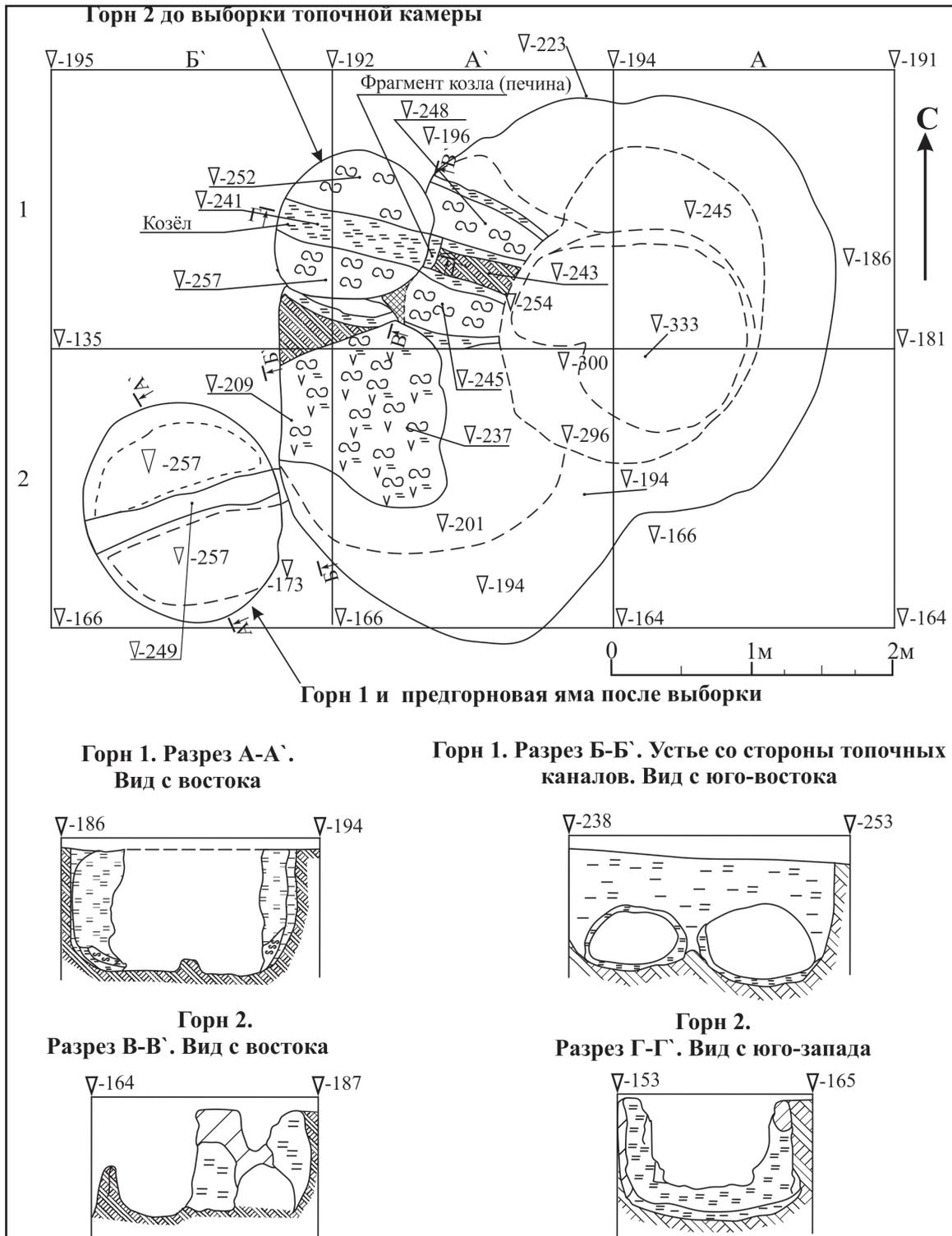

Рис. 7. Поселение Упа 4. Раскоп 3. Планы и разрезы горнов 1, 2 и предгорновой ямы

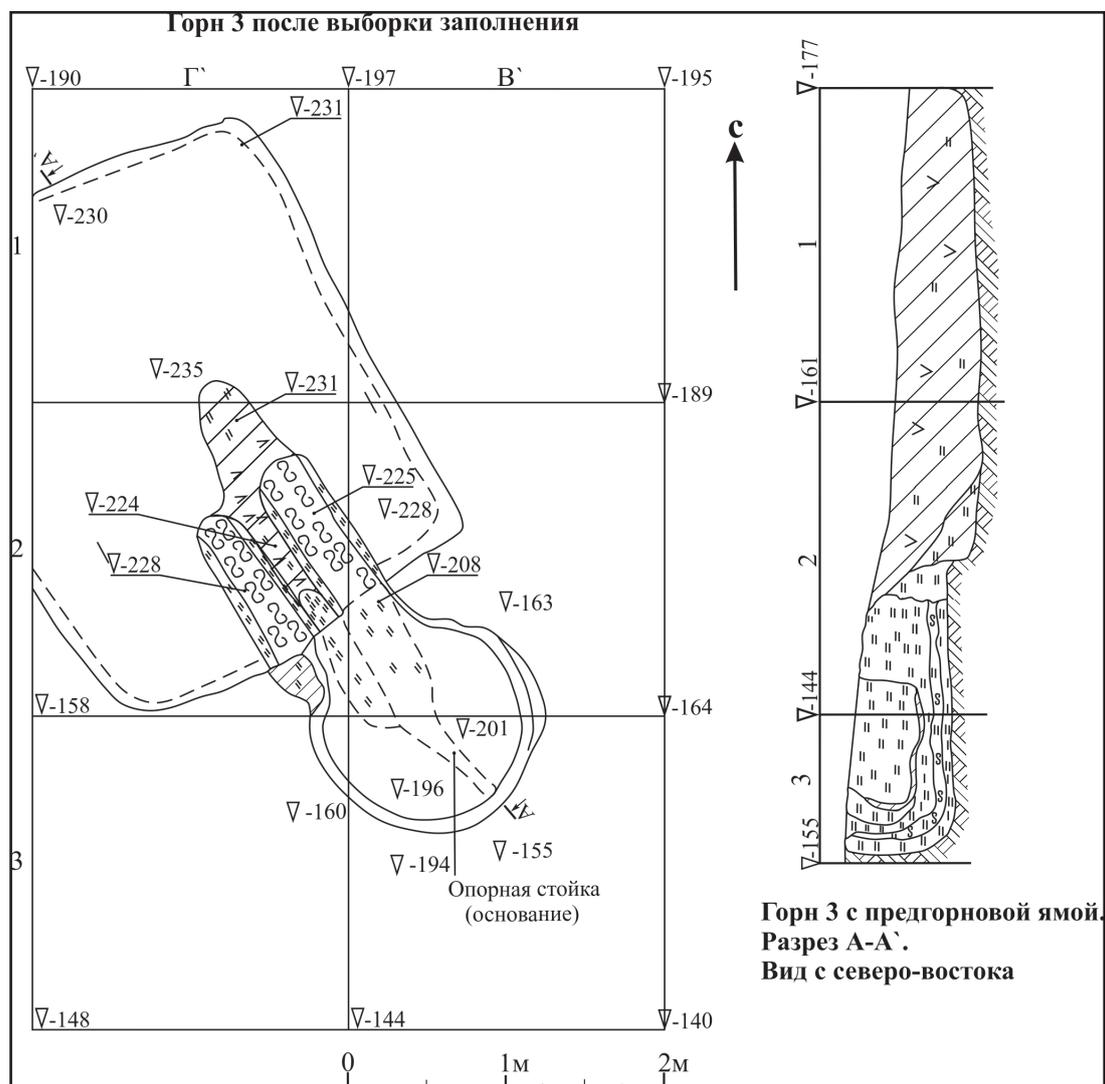

Рис. 8. Поселение Упа 4. Раскоп 3. План и разрез горна 3 и предгорновой ямы

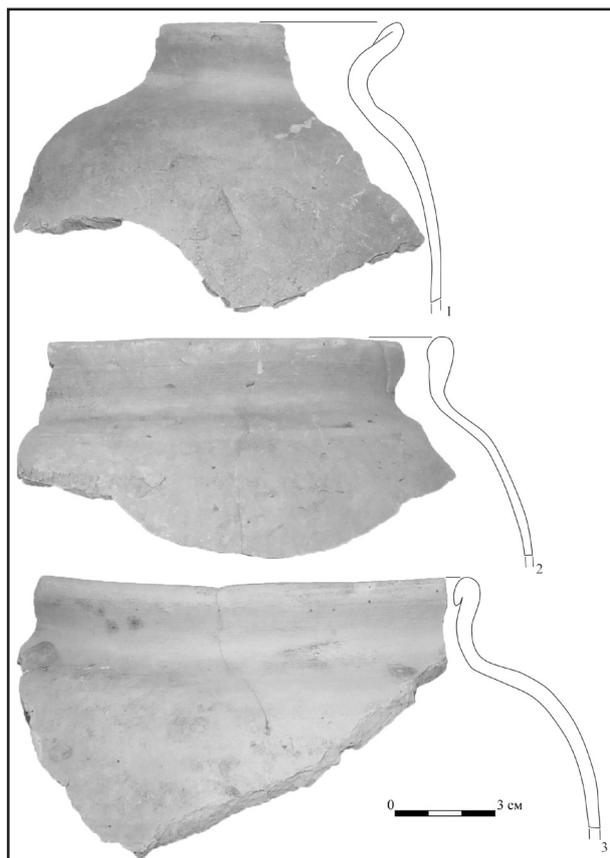
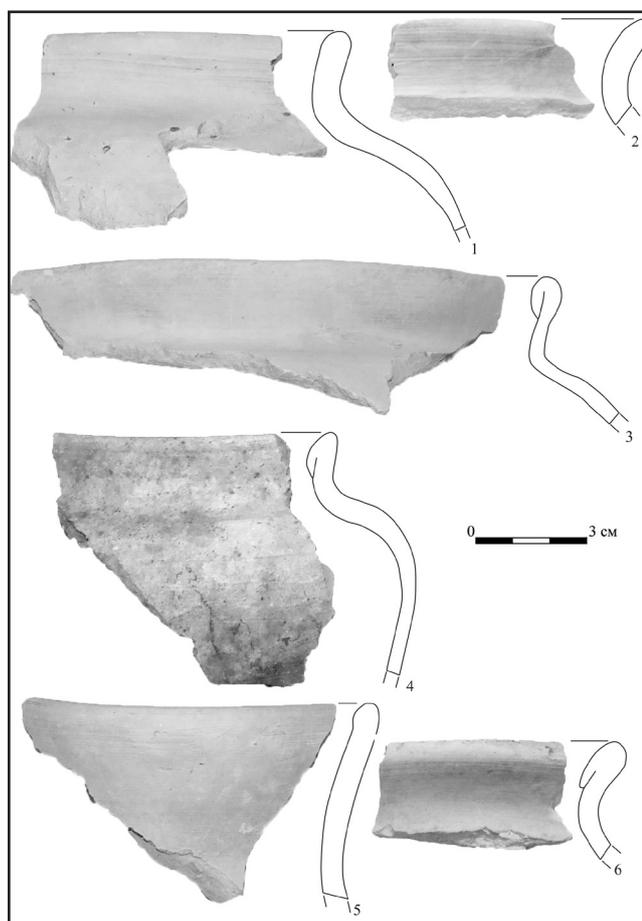

Рис. 9. Поселение Упа 4. Раскоп 3. Приустьевая яма горна 1. Фрагменты круговой белоглиняной посуды

Рис. 10. Поселение Упа 4. Раскоп 3. Приустьевая яма горна 2. Фрагменты круговой белоглиняной посуды

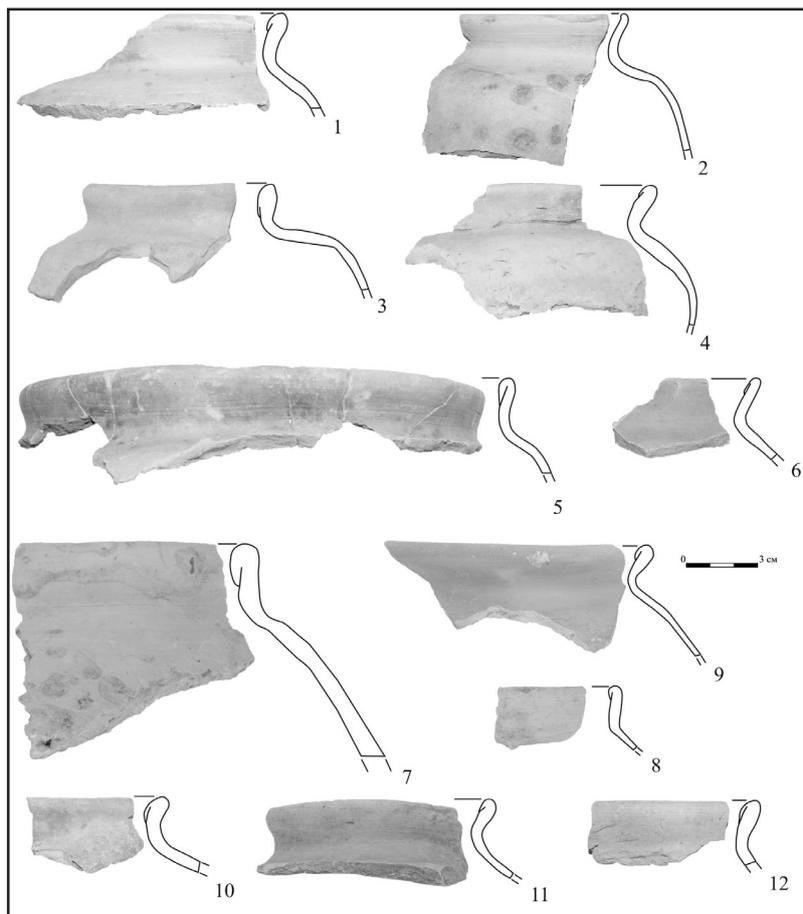
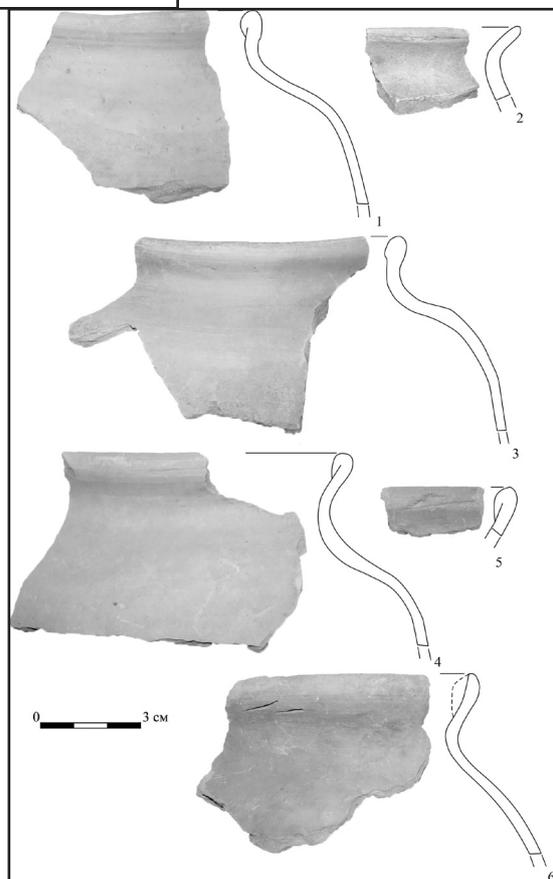

Рис. 11. Поселение Упа 4.
Раскоп 3. Топочная камера
горна 1. Фрагменты круговой
белоглиняной (1–11) и
красноглиняной (12) посуды

Рис. 12. Поселение Упа 4. Раскоп 3. Топочная
камера горна 2. Фрагменты круговой посуды из
слабожелезненной глины (1, 3, 4), серо-черного цвета
(2) и красноглиняной (5–6)

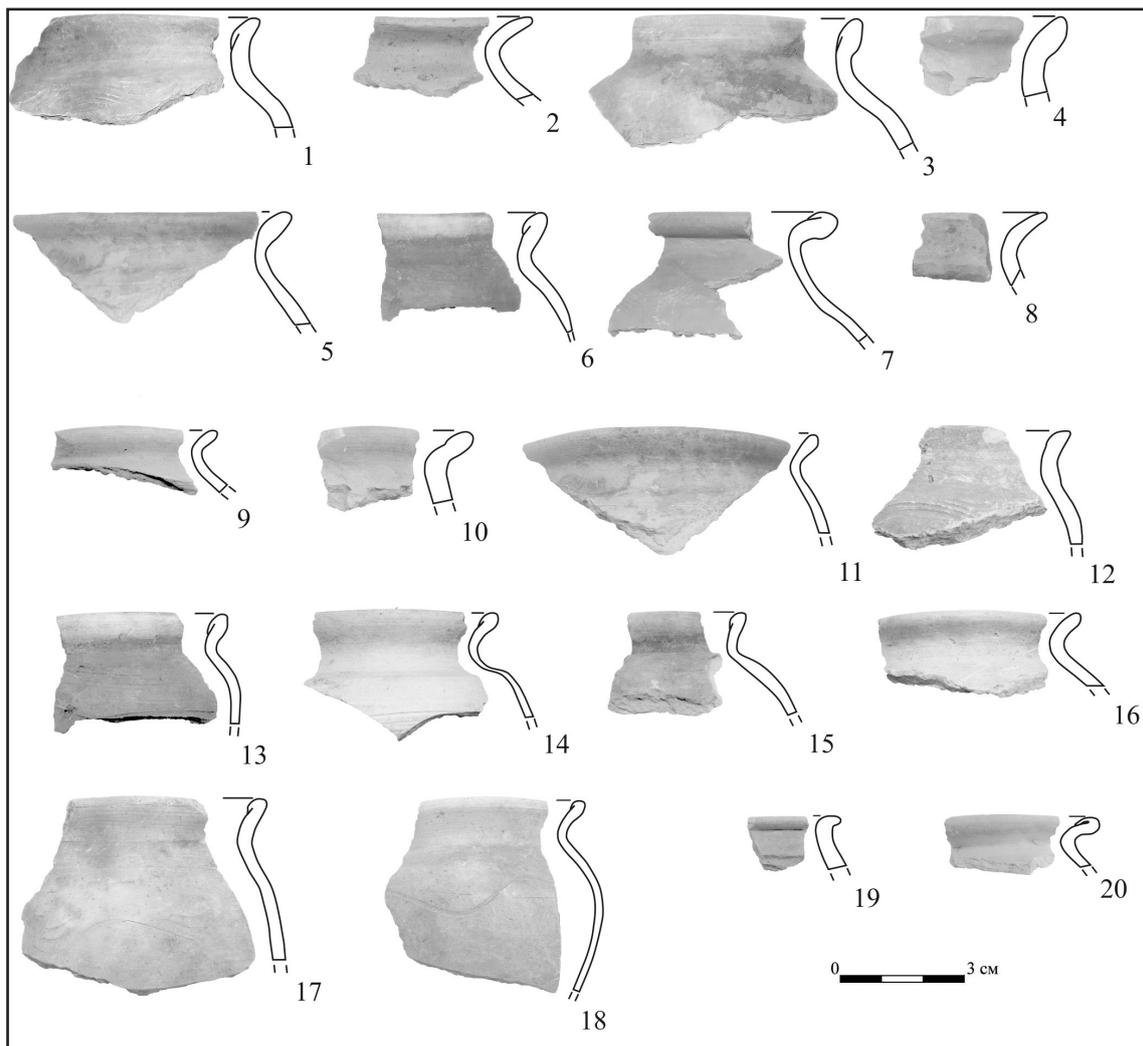

Рис. 13. Поселение Упа 4. Раскоп 3.
Фрагменты круговой белоглиняной посуды из ямы 4 (1–8), из ямы 5 (9–20).